

III. ОБЩЕСТВО, ПОКРОВИТЕЛЬСТВУЮЩЕЕ ДѢТАМЪ.

Образованіе у насъ общества покровительствующаго дѣтямъ было бы лучшимъ средствомъ для огражденія этихъ слабыхъ, беззащитныхъ созданій отъ всего вреднаго и гибельнаго.

Во Франціи таковыя общества существуютъ съ 1865 года (*Sociétés protectrices de la première enfance*). Путемъ печати, гражданскаго управленія и власти, они всюду распространяютъ свое вліяніе съ цѣлью улучшать судьбу беззащитныхъ и слабыхъ дѣтей. Подобныя общества уже учреждаются и въ провинціяхъ Франціи, какъ напр. въ Ліонѣ. Вначалѣ эти общества руководствовались только филантропи-

ческими и гуманными побужденіями, но позже у нихъ проявилась болѣе широкая и плодотворная дѣятельность, направленная на развитіе и улучшеніе мѣръ къ предупрежденію болѣзней и къ сохраненію здоровья дѣтей.

Быть можетъ, мнѣ возразятъ, что-же можетъ сдѣлать какое-нибудь небольшое общество относительно огромной массы существующихъ дѣтей? — Оно можетъ сдѣлать весьма многое: пусть только оно распространитъ свое благотѣльное вліяніе на тѣхъ дѣтей, которыя будутъ ближе всего къ нему.

Такъ, пусть бы такое общество образовалось, напримѣръ, въ Харьковѣ, оно бы облагодѣтельствовало тысячи дѣтей, населяющихъ этотъ городъ. Такія общества могли бы образоваться во всѣхъ городахъ Россіи, подобно обществамъ благотворительнымъ. Не только общество, но даже и одинъ человѣкъ, при настоящей энергіи съ его стороны, можетъ сдѣлать весьма многое. *Джесси Баужеретъ* въ примѣръ самодѣтельности приводитъ *Джона Паунса*, продавца старой

обуви въ Портсмутѣ, который изъ состраданія къ бѣднымъ, оборваннымъ дѣтямъ, праздно игравшимъ около него на улицѣ, принялся безмездно учить ихъ грамотѣ и внушать имъ правила честности. Больше 500 дѣтей обязаны были ему своимъ воспитаніемъ, направлены имъ на хорошій путь жизни и многія изъ нихъ получали даже часть его бѣднаго стола! Знаменитый шотландскій проповѣдникъ *Грефи*, узнавъ о Паунсѣ, къ которому окрестные жители сходились смотрѣть, какъ учатся ихъ оборванные дѣти, почувствовалъ себя пристыженнымъ тѣмъ, что сдѣлалъ самъ такъ мало въ сравненіи съ этимъ бѣднымъ благодѣтелемъ. Если энергія одного лица въ состояніи такъ-много сдѣлать, то конечно дѣятельность цѣлаго общества, направленная къ извѣстной цѣли, не можетъ остаться бесплодною.

Кто бы не сталъ сочувствовать улучшенію судьбы дѣтей? Развѣ не нашлось бы достаточно такихъ, которые согласились бы удѣлить для нихъ хотя небольшую долю матеріальнаго содѣйствія.

III. ЦѢЛИ ОБЩЕСТВА, ПОКРОВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО ДѢТЯМЪ.

На что - же можетъ быть направлена дѣятельность общества покровительствующаго дѣтямъ? — Я здѣсь укажу только на нѣкоторыя изъ цѣлей его существованія:

1) Заботиться объ улучшеніи физическаго и нравственнаго состоянія дѣтей.

2) Защищать дѣтей, возможными мѣрами, противъ несправедливаго и жестокаго обращенія съ ними.

3) Учреждать такъ называемыя *ясли* (*crèche*), или колыбельни, куда бѣдныя матери могли бы приносить своихъ малолѣтнихъ дѣтей и оставлять ихъ,

за самую небольшую плату, на цѣлый день. Тогда бѣдная мать могла бы спокойно зарабатывать средства для существованія своего дитяти и находила бы въ немъ только источникъ своего счастья, зная, что общество наблюдало бы за тѣмъ, чтобы ввѣренныя ему дѣти находились подъ заботливымъ и правильнымъ присмотромъ. Таковыя ясли устроены во многихъ образованныхъ государствахъ: въ Парижѣ ихъ существуетъ 17. Недавно помечительное общество о бѣдныхъ открыло колыбельню въ Архангельскѣ. Нашъ далекій сѣверъ пусть послужитъ примѣромъ для другихъ городовъ Россіи.

Ясли, или колыбельни, служили бы дополненіемъ къ существующимъ у насъ дѣтскимъ пріютамъ, въ которые принимаются дѣти отъ 3-хъ до 10-ти лѣтъ. Въ 1837 году основанъ первый дѣтскій пріютъ въ Россіи, а нынѣ у насъ существуетъ ихъ болѣе ста.

На послѣдней всемірной выставкѣ были устроены образцовыя ясли для малыхъ дѣтей (Crèche Sainte-Marie). Тамъ можно было получать всѣ указанія, ка-

сающіяся ихъ устройства. Вотъ что между прочимъ говорится о нихъ въ особыхъ листкахъ, которые раздавались посѣтителямъ:

«Если берегутъ, отъ утра до вечера, малыхъ дѣтей—возраста отъ 15 дней до 3 лѣтъ, и доставляютъ имъ гигиеническія и моральныя заботы, какихъ не могли бы имъ дать сами матери. Если почти всегда необходимы работницамъ, которыя трудятся внѣ своихъ жилищъ.

Мать приходитъ покормить или посмотреть своего ребенка такъ часто, какъ это ей дозволяетъ ея работа; она беретъ дитя къ себѣ на-ночь и въ тѣ дни, когда она не работаетъ.

Благосостояніе, попеченія, веселость, которыя дитя находитъ въ ясляхъ, укрѣпляютъ его здоровье, развиваютъ въ немъ понятливость, чувства привязанности, уваженія, общественности, и составляютъ лучшее начало воспитанія.

Сдѣлавшись опрятнымъ, добрымъ, милымъ, оно утѣшаетъ своихъ родителей вмѣсто того, чтобы ихъ

затруднять, и ихъ соединяетъ вмѣсто того, чтобы ихъ раздѣлять; его мать выучивается какъ за нимъ лучше ухаживать; примѣры кротости, порядка, гигиены, которые она имѣетъ предъ глазами, приносятъ пользу цѣлому семейству. Она платитъ только 20 сантимовъ за каждый день существованія дитяти».

При колыбельныхъ могли бы образовываться хорошія няньки, въ которыхъ такъ нуждается общество.

4) Общество, покровительствующее дѣтямъ, изыскивало бы средство или ходатайствовало бы объ устройствѣ дѣтской больницы и дѣтской клиники.

Въ харьковскомъ университетѣ — о дѣтскихъ болезняхъ читается теоретически кратко, а на практикѣ студенты могутъ видѣть, кромѣ новорожденныхъ въ клиникѣ, только тѣхъ больныхъ дѣтей, которыхъ приносятъ сюда для поданія имъ пособія. Но только при существованіи дѣтской клиники съ постоянными кроватками студенты получили бы возможность наблюдать и изучать дѣтскія болѣзни, а

слѣдовательно — общество получало бы врачей, умѣющихъ лѣчить дѣтей. Нашлись бы благородные благотворители, которые жертвовали бы на устройство, напр. *одной*, постоянной дѣтской кровати, и имена ихъ были бы выставлены надъ изголовьемъ дитяти, которое бы помнило, кому оно обязано за средства къ восстановленію здоровья или за возвращеніе къ жизни. Капиталь на устройство постоянной кровати и на содержаніе съ его процентовъ одного больного дитяти не превышаетъ 2500 рублей.

5) Общество, покровительствующее дѣтямъ, могло бы еще устроить дѣтскій садъ, подобный тому, какіе существуютъ въ Петербургѣ, въ Москвѣ, въ Николаевѣ. Наконецъ оно, общими силами, могло бы заботиться о доставленіи дѣтямъ всего полезнаго для ихъ физическаго, нравственнаго и умственнаго развитія.

6) Правильное наблюденіе за кормилицами, за дешевымъ и здоровымъ искусственнымъ кормленіемъ, за оспопрививаніемъ.

7) Устройство въ городѣ мѣстъ для прогулокъ и для игръ дѣтей; какъ напр. лѣтняго сада, съ качелями, съ гимнастикой и съ прочими принадлежностями, сообразными съ дѣтскимъ возрастомъ.

8) Устройство школы гимнастики.

9) Учрежденіе дѣтской библіотеки.

10) Общество, покровительствующее дѣтямъ, могло бы заботиться о распространеніи тѣхъ знаній, которыя необходимы для правильнаго пониманія дѣла воспитанія дѣтей.

ЛИ. ЗАЛОГЪ БЛАГОСОСТОЯНІЯ ЛЮДЕЙ.

Являлись ли бы злые и несчастные люди, если-бы зародышъ зла и несчастья не былъ зароненъ въ нихъ съ-дѣтства?

Мы истребляемъ вредныхъ животныхъ, а для судьбы человѣчества еще важнѣе заботиться объ искорененіи вредныхъ людей; но вмѣсто того, чтобы истреблять такихъ несчастныхъ, жалкихъ людей, не справедливѣе ли дѣйствовать противъ тѣхъ условій, которыя благоприятствуютъ ихъ развитію? Условія эти въ весьма значительной степени, а быть можетъ — самымъ существеннымъ и самымъ дѣйствительнымъ образомъ, обнаруживаютъ свое вліяніе въ дѣтствѣ.

Если, благодаря вниманію взрослыхъ, дѣти почувствуютъ себя какъ-бы свободными, огражденными заботою и извѣстными правами отъ угнетенія, неправды и злобы, то они будутъ счастливыя дѣти, и въ ихъ счастіи будетъ залогъ для благоденствія будущихъ людей.

Даже сынъ злодѣя, но воспитанный со дня рожденія въ правдѣ, въ уваженіи, въ довольствѣ и въ счастливой, исполнѣ законосообразной свободѣ, при надлежащемъ умственномъ и нравственномъ его развитіи, не можетъ не чувствовать себя въ гармоніи съ окружающимъ его міромъ и не быть полезнымъ, справедливымъ и добрымъ къ людямъ.

Для счастія дѣтей нужно, чтобы матери получали то, что нужно для ихъ счастливаго существованія; только тогда онѣ будутъ въ состояніи дѣйствовать исполнѣ благотворно для блага дѣтей и человѣчества.

Источники.

Я указываю только на литературные источники, упоминаемые въ этой книжкѣ. Звѣздочкою * обозначены сочиненія, которыя я рекомендую прочесть каждой матери и отцу семейства.

Когда рукопись была уже отдана въ типографію, роюсь въ университетской библіотекѣ, я случайно нашелъ собраніе рѣчей, произнесенныхъ въ харьковскомъ университетѣ, отъ начала его основанія. Я пріятно былъ пораженъ, узнавъ, что слишкомъ за полстолѣтія назадъ, въ памятный для Россіи 1812 годъ, въ Харьковѣ произнесена была рѣчь о томъ-же предметѣ, о которомъ мною прочитана была пу-

бличная лекція. Рѣчь для своего времени была очень хороша. Я начинаю ею литературныя указанія.

Каменскій, О физическомъ воспитаніи дѣтей, и о вліяніи его на умственное и нравственное состояніе ихъ. Рѣчь, произнесенная въ торжественномъ собраніи Императорскаго харьковскаго университета, бывшемъ 17 генваря 1812 года.

* *Гейфельдеръ*, Дѣтство человѣка. Переводъ съ нѣмецкаго *Н. Свѣнтицкаго*. Спб. 1861.

Герминъ, Гигіеническіе совѣты матерямъ. Перев. *Свѣнтицкій*. Спб. 1862.

* *Комбъ*, Уходъ за дѣтьми физіологическій и нравственный. Перев. съ англ. Спб. 1866.

* *Гетцъ*, Необходимая книга для матерей. Перев. съ нѣмец. Д-ра *Воронихина*. Спб. 1867.

* *Аммонъ*, Гигіена беременности и уходъ за новорожденнымъ. Перев. съ нѣмец. Спб. 1869.

Чадвикъ, The duration of life. London. 1844.

Farr, Journ. of the statist. society of London. 1844.

• *Синицкинъ*, О смертности дѣтей на первомъ году жизни. Спб. 1863.

• *Wappäus*, Allgemeine Bevölkerungsstatistik. Leipzig. 1853 — 61. Bd. 1.

Reich, Die Ursachen der Krankheiten. Leipzig. 1867.

• *Вассерфуръ*, О средствахъ къ уменьшенію смертности дѣтей на первомъ году жизни. «Архивъ Судебной Медицины». 1866. № 1.

Oppenheimer, Lehrbuch der physikalischen Heilmittel. Würzburg. 1861.

Либихъ, Новое искусственное молоко для дѣтей. Перев. *Беренфельда*. «Арх. Суд. Мед.». 1866. № 2.

Ullersperger, Pädiotrophie, Pädiopathie und Pädiatrik etc. «Journ. für Kinderkrankheiten». 1867. H. 7 und 8.

Minding, Ueber Lichtkrankheiten. Leipzig. 1834.

Замтскій, Ein Fall von Soor im Magen. «Archiv für Pathol. Anat.». Bd. XXXI. H. 4.

Moleschott, Ueber den Einfluss des Lichts auf die Menge der vom Thierkörper ausgeschiedener Kohlensäure. Wien. «Med. Wochenschr.». 1855. № 43.

Хлбниковъ, О вліянні свѣта на живые организмы. «Арх. Суд. Мед.». 1868. Мартъ.

Faut-il fumer? Par un ancien fumeur américain. «Revue britannique». 1868. № 5.

Буяльскій, О вредѣ отъ излишняго куренія табака. Спб. 1865.

* *Ильинскій*, Пять популярно-гигіеническихъ лекцій. Спб. 1864. Лекція 3-я. «О табакѣ».

* *Писаревъ*, Его сочиненія. Часть 6-я.

* *Клоссъ*, Общепонятная женская гимнастика. Переводъ *Гремина*. Спб. 1857.

Матеріалы для исторіи Императорскаго московскаго воспитательнаго дома. Москва. 1863.

* *Пидеритъ*, Мозгъ и духъ. Очеркъ фізіологической психологіи для всѣхъ мыслящихъ читателей.

Общій выводъ положительнаго права. Перев. *Неклюдова*. Спб. 1866.

* *Сыченовъ*, Рефлексы головного мозга. Спб. 1867.

Жанъ Лефренъ, Положеніе женщины у дикихъ и малоцивилизованныхъ народовъ. «Дѣло». 1868. № 1.

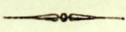
Диксонъ, Новая Америка. Перев. съ англ. Спб. 1867. с. 50.

Джесси Баужеретъ, Самодѣтельность женщины. Перев. *Кутейникова*. Спб. 1867.

* *Писаревъ*, Мысли *Фирхова* о воспитаніи женщинъ. «Русское слово». 1865.

Mayer, De la création d'une Société de l'Enfance pour l'amélioration de l'espèce humaine par l'éducation du première âge. Paris. 1855.

Marbeau, Des crèches ou moyen de diminuer la misère en augmentant la population. Paris. 1867.

ЧАСТЬ II.
ВНИМАНИЕ КЪ МАТЕРЯМЪ.

Не та только мать, которая родила меня,
но и та, которая воспитала!

Сперанскій.

ВЪВЕДЕНІЕ

ВЪВЕДЕНІЕ ВЪ ПРАКТИКУ

Или въ томъ случаѣ, когда онъ не можетъ

быть въ томъ случаѣ, когда онъ не можетъ

быть въ томъ случаѣ, когда онъ не можетъ

Мужескій полъ назначенъ для того, чтобы бороться и производить; женскій — для того, чтобы умножать и сохранять.

Бремъ.

Природу, сердце чловѣка
Кому не любопытно знать?

Гете.

Алтыншарының бұл еңбегінің маңызын бізге
жеткізгеніне және оның еңбегіне
жасаған қолдауына.

Алтын.

Алтыншарының бұл еңбегінің
маңызын бізге

жеткізгеніне.

I. ОБРАЗОВАНИЕ ДѢВОЧЕКЪ — БУДУЩИХЪ МАТЕРЕЙ.

Нельзя не сознавать, что у насъ есть матери съ истиннымъ пониманіемъ ихъ высокой и въ высшей степени многозначительной обязанности; но, къ сожалѣнію, въ дѣлѣ воспитанія дѣвочекъ у насъ слишкомъ мало обращено вниманія на образованіе изъ нихъ будущихъ матерей. Ихъ мало или же и вовсе не знакомятъ съ естественною исторіею, съ природою человѣка и всего ее окружающаго; а только при таковомъ знакомствѣ и можетъ явиться вполне правильное пониманіе условій, могущихъ дѣлать существованіе человѣка истинно счастливымъ и плодотворнымъ. Только знакомство съ естественными за-

конами существованія человѣка, начиная отъ самаго его зарожденія, даетъ возможность сознательно вести его къ правильному, здоровому развитію. Кромѣ наукъ, дающихъ намъ понятіе о нравственномъ и умственномъ развитіи человѣчества, съ его исторіей, кромѣ изученія искусствъ и руководѣлій, будущихъ матерей необходимо нужно знакомить съ ботаникой, зоологіей, физикой, химіей, съ другими естественными науками, съ анатоміей и фізіологіей человѣка, съ гигиеной и съ психологіей. Со всѣмъ этимъ нужно знакомить на-столько, какъ это необходимо и важно для назначенія женщины — преимущественно въ примѣненіи къ образованію и воспитанію дѣтей¹. *Вирховъ*, въ своей лекціи «О воспитаніи женщинъ», говоритъ: «Молодая мать стала бы смотрѣть съ большею смѣлостью и самоувѣренностью на своего перваго младенца, если-бы она не принуждена была сознаться самой себѣ, что онъ — ея

¹ Мысли Вирхова «О воспитаніи женщинъ» *Писарева*. Русское Слово. 1865 г.

пробный ребенок, тотъ ребенокъ, надъ которымъ она болѣе или менѣе самостоятельно, по своимъ собственнымъ соображеніямъ должна производить педагогическіе эксперименты. Нечего грѣха таить, наше домашнее воспитаніе стоитъ до сихъ поръ на томъ низкомъ уровнѣ развитія, на которомъ находилось въ прошедшемъ столѣтіи народное хозяйство. Это — чисто первобытное хозяйство. Задача нашего времени состоитъ въ томъ, чтобы ввести въ жизнь *науку воспитанія*, которая положила бы конецъ производству безконечныхъ педагогическихъ экспериментовъ и воспитыванію дѣтей по неопредѣленнымъ слухамъ».

Тамъ-же найдете прекрасную мысль Вирхова о томъ, какимъ образомъ дѣвушки могутъ практически учиться воспитанію дѣтей. «Для того, чтобы большинство молодыхъ дѣвушекъ могло изучить практическую часть педагогики, надо воспользоваться тѣми учрежденіями, которыя находятся подъ-руками и которыя могутъ быть созданы, повсемѣстно, каждою

общиною и каждымъ обществомъ. Я подразумѣваю здѣсь заведеніе для храненія маленькихъ дѣтей — такъ называемыя ясли и дѣтскіе сады. Они совершенно приспособлены къ тому, чтобы играть въ развитіи созрѣвающаго женскаго поколѣнія ту роль, которую играютъ больница и клиника въ образованіи молодого медика. Они могутъ сдѣлаться образовательными заведеніями, въ которыхъ будетъ изучаться на практикѣ воспитаніе дѣтей какъ съ физической, такъ и съ моральной стороны. Можно пользоваться и другими заведеніями, тамъ гдѣ они существуютъ, напримѣръ, воспитательными домами и сиротскими пріютами, но ужъ дѣтскіе сады и заведенія для храненія маленькихъ дѣтей можно имѣть почти повсемѣстно».

II. САМООБРАЗОВАНИЕ МАТЕРЕЙ.

Я только прибавлю, относительно образованія матерей, что никогда не поздно учиться, что во всякомъ возрастѣ человекъ способенъ идти къ совершенству. При этомъ нужно только, чтобы было желаніе стремиться къ извѣстной цѣли — къ приготовленію изъ себя образованной матери, и чтобы была настойчивая воля, неуклонно ведущая къ этой цѣли. Я помню, когда въ гимназію, въ которой я воспитывался, прибылъ новый учитель физики И... тьевъ, уже лѣтъ сорока отъ роду, заикавшійся до-того, что возбуждалъ невольный смѣхъ въ ученикахъ, при усиліяхъ начать какую-нибудь фразу. Въ два года онъ

почти совершенно избавился отъ своего непріятнаго недостатка, ежедневно читая на-распѣвъ стихотворенія, или распѣвая съ акомпаниментомъ скрипки. На этомъ инструментѣ онъ тогда-же началъ учиться и скоро уже могъ довольно удовлетворительно выполнять нетрудныя піесы. Это былъ общеуважаемый, любимый и весьма достойный учитель, о которомъ я вспоминаю съ благодарностью. Выраженіе, нерѣдко высказываемое, что — мнѣ уже поздно учиться, или переучиваться, — недостойное и ничѣмъ не можетъ быть оправдано.

Образованіе себя для извѣстной, полезной, болѣе или менѣе спеціальной цѣли — всегда приносить замѣтные утѣшительные результаты. Человѣкъ дѣлается дороже другимъ и самому себѣ — онъ копить въ себѣ драгоцѣнный, неотъемлемый капиталъ — спеціальныя знанія, которыя становятся благотворными для другихъ. Какое же спеціальное образованіе для матери можетъ быть достойнѣе того, которое относится прямо къ ея главной обязанности —

воспитывать дѣтей? Ея спеціальныя знанія въ воспитаніи дѣтей будутъ самымъ драгоцѣннымъ ея достояніемъ. Воспитать человѣка крѣпкаго тѣломъ и духомъ, честнаго и полезнаго дѣятеля для своего отечества — это цѣль высокая! —

Усумниться ли теперь кто-нибудь въ томъ, что какъ нравственное и умственное образованіе, такъ и физическое воспитаніе дѣтей, у насъ, въ Россіи, должны быть ведены *сообразно* съ русскою природою и русскою жизнью, а потому каждая мать обязана хорошо изучать и то и другое; только тогда она будетъ способна внушить своимъ дѣтямъ чувство любви къ родному, безъ котораго человѣкъ не можетъ явиться вполне честнымъ и полезнымъ дѣтелемъ на землѣ.

III. ВЫСШЕЕ ЖЕНСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ.

Если мы не можем указать на женщинъ, проявившихъ міровой геній, подобный генію Шекспира, Галилея, Колумба, Рафаэля, Бетховена и др., то не зависитъ ли это, хотя отчасти, и оттого, что процентъ женщинъ съ высшимъ образованіемъ всегда былъ слишкомъ малъ, даже ничтоженъ, сравнительно съ процентомъ высокообразованныхъ мужчинъ.

Низшая же степень образованія общности женщинъ сравнительно съ мужчинами можетъ быть причиною того, что послѣдніе нерѣдко, развивая въ себѣ болѣе имъ свойственные зачатки слишкомъ эгоистическаго, грубо-чувственнаго движенія, не только

не испытываютъ на себѣ облагораживающаго вліянія женщинъ, но и ихъ самихъ вовлекаютъ въ сферу своихъ невысокихъ стремленій.

Если женщина, слѣдуя по пути, опредѣленному ей самою природою, будетъ стремиться къ совершенству, посредствомъ высшаго соотвѣтственнаго образованія, то она усугубитъ силу и значеніе тѣхъ качествъ, которыя составляютъ особенность ея природы, необходимую для существованія и благоденствія человѣчества. Этими качествами, облагороженными и усиленными путемъ образованія, она естественно господствуетъ надъ дѣйствіями мужчины и можетъ направлять ихъ на все полезное, возвышенное, прекрасное. Высшее образованіе возбудитъ женскій геній и дастъ возможность женщинамъ цѣлою массою работать на улучшеніе судьбы своей собственной, своихъ дѣтей, а слѣдовательно и всего человѣчества. Оно водворитъ гармонію въ духовномъ мірѣ людей, возвыситъ нравственную, благородную сторону человѣчества, и послужитъ началомъ новой э-

похи на пути стремленія людей къ безгранично счастливому и разумному существованію.

Оказало ли бы высшее женское образованіе благотворное вліяніе на судьбу дѣтей?

Улучшило ли бы оно судьбу самихъ матерей и вообще женщинъ?

А мужа, и вообще все человѣчество не извлекло ли бы громадной пользы отъ высшей умственной работы женщинъ?

Можно ли дать мѣсто сомнѣнію при утвердительномъ отвѣтѣ на вышеприведенные вопросы?

Гольмъ въ своей драматической поэмѣ «Гризельда» вложилъ въ уста одного изъ дѣйствующихъ лицъ слѣдующія слова:

«Науки, какъ сила, составляютъ принадлежность мужчины; въ рукахъ женщины это игрушка».

Нельзя несогласиться съ тѣмъ, что нерѣдко и въ рукахъ мужчинъ наука бываетъ бесполезною игруш-

кою, и что, на-оборотъ, бывали и теперь существуют
женщины, которыя, усваивая науку, употребляли ее,
какъ силу, на общественную пользу.

Что можетъ быть умѣстнѣе, какъ, при бесѣдѣ
съ любознательными, образованными дамами, погово-
рить о высшемъ образованіи женщинъ? Я не могъ не
коснуться этого вопроса, хотя очень слегка.

IV. ОБЩЕСТВЕННАЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ЖЕНЩИНЪ.

Даровитая, хорошо образованная молодая дама обратилась ко мнѣ съ слѣдующими словами:

— Посовѣтуйте, что мнѣ дѣлать, чтобы достигнуть цѣли непреодолимаго желанія пройти курсъ медицинскихъ наукъ въ университетѣ?

Я ей отвѣчалъ: при настоящихъ условіяхъ вы имѣете возможность только въ нѣкоторой степени удовлетворить вашему желанію, поступивъ въ число изучающихъ повивальное искусство при нашей акушерской клиникѣ, или въ какой-либо повивальный институтъ. При желаніи же познакомиться съ наукою,

вы можете изучить въ такомъ объемѣ анатомію и физиологію человѣка, гигиену и акушерство, что ваша любознательность будетъ удовлетворена въ нѣкоторой степени и кромѣ того вы получите возможность приносить несомнѣнную пользу обществу.

— Какъ можно! мои стремленія простираются гораздо далѣе: я желала бы изучать науку во всемъ ея объемѣ, чтобы быть настоящимъ врачомъ и ученымъ.

По медицинской наукѣ съ честью и съ успѣхомъ дѣйствовали Буржуа, Зигмундинъ, Ляшапель, Буавенъ и другія, которыхъ имена красуются въ исторіи акушерства. Въ настоящее же время и въ Россіи существуютъ женщины — доктора медицины.

Выиграетъ ли человѣчество, если женщины будутъ исполнять обязанности полицейскихъ чиновниковъ, или станутъ въ ряды воиновъ? Человѣчество отъ этого только можетъ терять, а женщины навѣрное отъ этого теряли бы много.

Женщины могутъ быть допускаемы только къ та-

кимъ общественнымъ обязанностямъ, которыя согласуются съ особенностью женской природы.

Въ этомъ случаѣ я высказываю только *мое* убѣжденіе.

У. РОМУЛЪ И РЕМЪ.

Грудью одною вспомя волчица великаго Рима.
Родоначальниковъ славныхъ, Марсовыхъ двухъ
сыновей!

Гете.

Перенеситесь воображеніемъ въ отдаленныя времена, слишкомъ за двѣ съ половиною тысячи лѣтъ.
Предъ вами двое близнецевъ, брошенныхъ на про-

изволь судьбы. Оторванные отъ ласкъ матери они бы погибли, если-бы не вскормила ихъ волчица, и если-бы птица дятель, посылаемая Марсомъ, не доставляла имъ кусочковъ мяса. Вотъ примѣръ искусственнаго кормленія въ мифологической древности. Что же сдѣлали въпослѣдствіи эти дѣти, обязанныя своимъ существованіемъ слѣпому случаю? Они дали начало Риму—повелителю древняго міра. Волчица—это кормилица. Столько-же чувствъ она питала къ Ромулу и Рему, какъ и любая кормилица, современная намъ. Ромулъ и Ремъ также были брошены на произволъ судьбы, какъ и теперь бросаются многія дѣти. Грустная картина, невольно возбуждающая состраданіе къ бѣднымъ дѣтямъ? Что брошенные близнецы не погибли, римляне считали это чудомъ; а мы столько же не удивляемся тому, что дѣти, питаемыя кормилицами, остаются въ живыхъ, какъ остаемся равнодушными и передъ тѣмъ, что они на-половину гибнутъ!

VI. МАДОННА МУРИЛЬО.

Я желалъ приложить при этой книжкѣ гравюру, изображающую одну изъ мадоннъ Мурильо, но удержался отъ исполненія этого намѣренія: какова должна быть гравюра, которая дала бы понятіе объ оригиналѣ?

Если вы были въ городѣ, основанномъ Ромуломъ, то не видали ли въ галлерей Корсини мадонны Мурильо? Если же вы будете столь счастливы, что посѣтите вѣчный городъ, то непременно всмотритесь въ это чудное изображеніе мадонны съ ребенкомъ на колѣняхъ. Сколько достоинства, тихаго, глубокаго, истиннаго материнскаго счастья и трогательно нѣж-

наго материнскаго чувства изображено на лицѣ мадонны и какъ довѣрчиво, покойно, полный блаженства сидитъ на колѣняхъ ея младенецъ! Между ними полная гармонія. Эта чудная картина представляетъ эмблему семейнаго счастья — и она существовала не въ одномъ воображеніи вдохновеннаго художника: испанскій Рафаэль списывалъ своихъ мадоннъ съ натуры — онѣ всѣ у него земныя.

Мнѣ самому случалось видѣть такихъ матерей съ ребенкомъ на колѣняхъ, которыя, будучи сняты фотографіей, могли бы быть приняты за копіи съ произведеній Мурильо.

VII. КИТАЙСКІЯ НОЖКИ И ГРУДИ У ЕВРОПЕЯНОКЪ.

Слабость здоровья, недостаточное и неправильное развитіе грудей лишаютъ мать возможности самой кормить свое дитя. Но посмѣемъ ли мы обвинять тѣхъ, которыя даже только на основаніи обычая уклоняются отъ исполненія одной изъ важнѣйшихъ обязанностей матери?

Можно сказать — бѣдныя дѣти, которыхъ кормятъ не сами матери; но не менѣе достойны сожалѣнія и матери, лишенныя счастья питать дѣтей своею грудью.

Женщины находятся подъ вліяніемъ мужчинъ, и горе, когда эти послѣдніе не достаточно просвѣщены свѣтомъ истины и не облагорожены любовью къ

доброму и возвышенному. Женщины и дѣти будутъ счастливѣе, когда меньше будетъ и такихъ мужчинъ, о воспитаніи которыхъ сказалъ Байронъ:

— «Сына такъ хранила

Естественнымъ наукамъ не учила».

Что захотѣли бы сдѣлать и теперь нѣкоторые мужчины изъ прекрасной половины человѣческаго рода? Они чертятъ планъ для постройки сухого, безплоднаго, нравственнаго гермафродита. Они въ женщинѣ хотятъ умять и даже уничтожить то, что составляетъ лучшее ея достояніе — ея красоту, нѣжность и особенность ея организаціи, и сдѣлать изъ нея полумужчину.

Есть счастію, есть мужчины, которые хотятъ удерживать за собою тяжелый трудъ физическій и усиленный умственный; хотятъ, при кажущейся слабости женщинъ, увидѣть въ нихъ, дѣйствіемъ высшаго цѣлесообразнаго образованія, такую нравственную силу, которая бы дѣлала ихъ равноправными и столь-же свободными, какъ и сами мужчины.

Чтобы правильно судить о назначеніи женщины, должно представить себѣ ее такою, какъ она создана самою природой. Слѣдуетъ спросить у этой послѣдней, чего она требуетъ отъ женщины?

Природа дала ей груди. Какимъ же правомъ эти прекрасные, полезные органы осуждены на гибель, и еще — у образованнѣйшихъ народовъ міра? Уже издавна цѣлыя поколѣнія женщинъ трудились надъ тѣмъ, чтобы изуродовать свою талію и грудь, и сдавливали ихъ такъ, какъ китайки сдавливаютъ свои ноги. Китайки достигли своей цѣли вполнѣ: вмѣсто ногъ у нихъ копытца — онѣ ходятъ не какъ люди, но какъ утки, переваливаясь съ одного слабого копытца на другое. Мы смѣемся надъ безмысленнымъ обычаемъ китайцевъ, но обычай европейцевъ сжимать грудь — не смѣшной, а жалкій и вполнѣ преступный предъ природою: это поруганіе надъ однимъ изъ лучшихъ ея предначертаній. Благодаря существовавшему обычаю, грудныя железы у женщинъ

едва не достигли до ничтожнаго значенія, едва ихъ даже не перестали уважать.

Бъ счастію, пониманіе природы и ея законовъ начинается проникать и въ дѣло общаго образованія, и можно надѣяться, что права природы будутъ уважены: не стануть уродовать и убивать прекрасныя ея произведенія.

Ковалевскій, въ своемъ сочиненіи: «Очерки этнографіи Кавказа», приводитъ слѣдующее любопытное свѣдѣніе объ обычаяхъ черкешенокъ сжимать груди: «красоту женщины, по вкусу черкесовъ, должны преимущественно составлять — тонкій и гибкій станъ, съ малымъ развитіемъ грудей.

Увѣряютъ, что для достиженія этого идеала красоты зашиваютъ талію черкесскихъ дѣвушекъ съ ранняго возраста въ кожу, которая остается на нихъ до выхода ихъ въ замужество, и что, въ день свадьбы, счастливый мужъ разрѣзываетъ со всею осторожностью своимъ кинжаломъ этотъ щитъ красоты и невинности. Торнау опровергаетъ этотъ слухъ, утвер-

ждая съ тѣмъ вмѣстѣ, что черкесскія дѣвушки, дѣй-
ствительно, носятъ подъ рубахою, такъ называемый,
пшакафтанъ (дѣвичій кафтанъ) — родъ корсета —
изъ кожи, холста или бумажной матеріи, съ шнуров-
кою спереди и съ двумя гибкими деревянными пла-
стинками, который сжимаетъ талію и груди».

VIII. ЖЕНСКІЯ ГРУДИ У РАЗНЫХЪ НАРОДОВЪ.

Женскія груди достигаютъ своего развитія при наступленіи зрѣлости; но дѣятельность ихъ, состоящая въ отдѣленіи молока, обнаруживается во время беременности, а вполне развивается только съ рожденіемъ дитяти. Форма грудей бываетъ различная: самая красивая—полушаровидная встрѣчается у европейнокъ; менѣе красивыя груди принадлежатъ женщинамъ народовъ необразованныхъ и особенно дикихъ.

У народовъ необразованныхъ груди сильнѣе развиты, покрыты болѣе грубою кожею и приспособлены къ мѣстнымъ условіямъ климата и обычаевъ. Нашъ кругосвѣтный путешественникъ Вышеславцевъ сри-

соваль съ натуры жительницу Мыса Доброй Надежды съ ребенкомъ на ея спинѣ, который сосеть закинутую назадъ грудь, захвативъ ее своими рученками.

Конечно, такая форма грудей — самая некрасивая. Она сдѣлалась удлиненною, приплюснутою, мѣшко-видною отъ обычая носить ребенка на спинѣ, причемъ для его кормленія грудь приподымается и оттягивается кверху.

Шлейденъ приводитъ изъ описаній путешествія Джона Росса слѣдующее мѣсто: «при свиданіи ап-

гличанъ съ эскимосами подъ открытымъ небомъ, одна эскимоска, вынувъ своего совершенно нагого ребенка изъ дорожной шапки, стала кормить его грудью, при 32° мороза»¹. Такіе примѣры кормленія грудью у народовъ необразованныхъ, живущихъ согласно съ условіями окружающей ихъ природы, показываютъ, что груди у нихъ составляютъ хорошо развитые органы, совершенно удовлетворяющіе своему назначенію, даже при обстоятельствахъ по-видимому самыхъ неблагопріятныхъ для кормленія. Грудь же образованныхъ народовъ, будучи тщательно защищаемы отъ внѣшнихъ вліяній, составляютъ органы нѣжные, прикрытые тонкою кожею: имъ легко можетъ вредить холодъ и различныя раздражающія вліянія.

Гдѣ физическая природа не угнетена различными искусственными условіями, тамъ она проявляется во всей силѣ и нерѣдко даже въ избыткѣ своей дѣятельности.

¹ Этюды Шлейдена, переводъ Калиновскаго. Москва. 1861. с. 59.

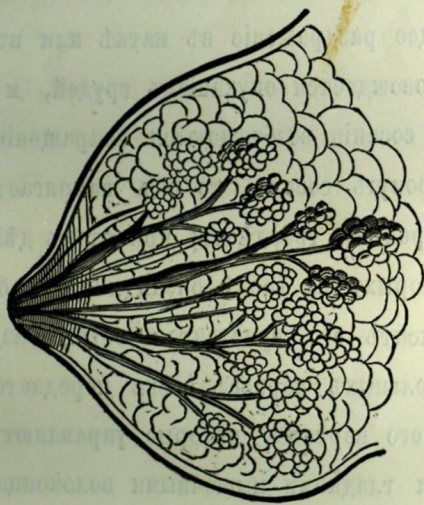
Весьма любопытенъ разсказъ Гумбольдта объ одномъ тридцатидвухлѣтнемъ работникѣ южной Америки, который, послѣ смерти жены своей, въ теченіи пяти мѣсяцевъ кормилъ ребенка своею грудью. Такой избытокъ развитія грудной железы у мужчины, въ-слѣдствіе возбужденія ея къ дѣятельности, можно считать уродливостью. Но что станется съ женскою грудью, когда у цѣлыхъ поколѣній женщинъ эти органы будутъ оставаться безъ всякой дѣятельности, не выполняя своего назначенія; да если еще они не будутъ избавлены отъ надавливанія, способствующаго ихъ уменьшенію — не будетъ ли въ-слѣдствіи угрожать этимъ органамъ окончательная гибель?

IX. АНАТОМИЧЕСКОЕ УСТРОЙСТВО ГРУДЕЙ.

Надѣюсь, что будетъ не безъ интереса и не безъ пользы, если я дамъ хотя поверхностное понятіе объ устройствѣ и отправленіи грудей, а также о трещинахъ сосковъ, которыя такъ часто дѣлають несчастными дѣтей, отнимая у нихъ самую лучшую пищу.

Представьте себѣ кучку пузырьковъ, внутри которыхъ и отъ нихъ-же самихъ отдѣляется молочная жидкость; оттуда она переходитъ въ трубочки, которыя, соединяясь по нѣскольку вмѣстѣ, образуютъ трубочки большей величины, или такъ-называемые млечные ходы; эти послѣдніе сливаются въ одинъ ходъ, сначала образующій расширеніе, а потомъ въ

сѣуженномъ состояніи переходящій въ сосокъ и на верхушкѣ своей оканчивающійся отверстіемъ. Это я вамъ представилъ только одну долю молочной железы; въ ней такихъ долей около 15, а потому и въ соскѣ находится столько-же ходовъ и на верхушкѣ его столько-же отверстій.

Железистыя дольки окружены клетчаткою, изобилующею жиромъ, отъ котораго зависитъ и округлен-

ная форма груди. Железы изобилуют лимфатическими сосудами и получают кровь, доставляемую имъ артеріями и идущую обратно къ сердцу чрезъ вены. Нервы играютъ важную роль въ отправленіи груди. Сочувствіе этихъ органовъ съ маткою и яичниками объясняется взаимною связью ихъ посредствомъ нервовъ: отъ этой связи зависитъ и то, что существующее раздраженіе въ маткѣ или въ яичникахъ сопровождается опуханіемъ груди, и наоборотъ: при сосаніи возбуждаются сокращенія матки.

Если тронуть сосокъ, то онъ напрягается: выдается впередъ и твердѣетъ; при этомъ дѣйствуютъ нервы, которыхъ на соскѣ очень много и отъ которыхъ зависитъ его чувствительность. Раздраженіе чувствительныхъ нервовъ соска передается двигательнымъ его нервамъ, которые управляютъ многочисленными гладкими мышечными волокнами; отъ укорачиванія этихъ послѣднихъ и происходитъ напряжение соска. Въ немъ, вдоль млечныхъ ходовъ, идутъ окружающія ихъ продольныя мышечныя воло-

конца, а отъ нихъ въ поперечномъ направленіи, лучеобразно расходятся мышечныя волоконца, къ окружности соска, въ кожѣ котораго они распространяются.

Эти мышечныя волоконца, сокращаясь, должны дѣйствовать на расширеніе млечныхъ ходовъ.

Х. СОСАНИЕ.

Я постараюсь теперь вкратцѣ объяснить механизмъ сосанія такъ, какъ я его себѣ представляю. Дитя, хватая сосокъ, раздражаетъ его, и этимъ раздраженіемъ приводитъ его въ напряженное состояніе. Напряжение соска должно произойти для того, чтобы млечные каналцы, которые бываютъ спавшимися, какъ кишечки, образовали бы трубочки съ оплотнѣвшими стѣнками. Отъ этого въ трубочкахъ образуется пустота, которую стремится занять молочная жидкость. На мѣстѣ, гдѣ млечные ходы расширены, особенно сильно можетъ дѣйствовать всасываніе молока изъ глубины железы. Эти расширен-

пны мѣста, быть можетъ, играютъ подобную роль при сосаніи, какъ та, какую выполняетъ каучуковый шарикъ, помѣщенный посрединѣ общеупотребительной трубки, служащей для впрыскиванія жидкостей. При сосаніи молоко легко переходитъ изъ отверстій соска въ ротъ младенца и можетъ вливаться въ него струйками.

Если-бы сосокъ не напрягался, то младенецъ сдавливалъ бы его вмѣстѣ съ заключенными въ немъ уступчивыми каналцами: тогда не образовалось бы въ нихъ пустоты и молоко не поступало бы въ ротъ младенца.

ХІ. О ТРЕЩИНАХЪ СОСКОВЪ.

Понятно, какую важную роль при кормленіи грудью играетъ сосокъ и почему слѣдуетъ заботиться о немъ и не сдавливать его во время беременности и даже до того.

Нерѣдко препятствуетъ успѣху кормленія неудобная форма соска, происходящая отъ его сдавливанія — когда онъ какъ - бы приплюснутъ. Въ такомъ случаѣ, прежде чѣмъ дать его ребенку, нужно оттянуть его молочнымъ насосомъ или концами пальцевъ и заставить напрягаться. Другую форму соска, вѣроятно зависящую также отъ надавливанія, я наблюдалъ чаще, чѣмъ предъидущую; это — когда сосокъ

достаточно выдается, но у его основанія существуетъ какъ - бы круговая складка или бороздка. Въ глубинѣ этой бороздки бываетъ нѣжная кожица розоватаго цвѣта, особенно способная трескаться.

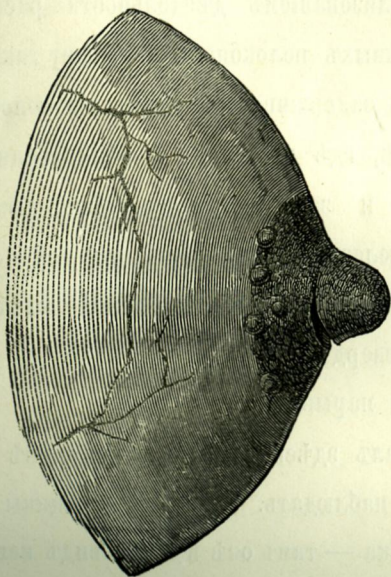
У женщинъ нѣжнаго тѣлосложенія, золотушныхъ, съ бѣлою тонкою кожею, чаще можно наблюдать происхожденіе трещинъ сосковъ, чѣмъ у женщинъ крѣпкаго, здороваго тѣлосложенія. Я гораздо чаще видѣлъ образованіе трещинъ у первороженицъ, чѣмъ у многорожавшихъ. Во многихъ случаяхъ я замѣчалъ, что трещины образовавшіяся послѣ первыхъ родовъ заставляли прекратить кормленіе грудью, между тѣмъ какъ послѣ слѣдующихъ родовъ, у той - же особы, кормленіе совершалось вполне успѣшно. Въ такихъ случаяхъ причина успѣха отчасти, а иногда и вполне заключалась въ томъ, что, благодаря пріобрѣтенной опытности, больныя своевременно обращались за совѣтомъ врача и предпринимали правильныя мѣры противъ развитія трещинъ. Прикладываніе щенковъ, употребленіе дурно устроенныхъ отсасывающихъ мо-

локо снарядовъ иногда подаютъ поводъ къ происхожденію и къ увеличенію трещинъ сосковъ.

Прежде чѣмъ образоваться трещинкѣ, обнаруживается ссадина, состоящая въ надрываніи или въ слущиваніи самаго поверхностнаго слоя кожицы соска. Не смотря на самую незначительную величину, ссадина обуславливаетъ уже замѣтную боль при захватываніи соска младенцемъ. Такая ссадина при осмотрѣ иногда вовсе не бываетъ замѣтна, но она узнается, если проводить концемъ пальца по соску: тогда на мѣстѣ ея нахожденія обнаруживается болѣзненное чувство. Увеличиваясь, ссадина дѣлается замѣтною для глаза, а наконецъ принимаетъ видъ продолговатой язвинки, или трещины. Она чаще располагается по направленію круговой бороздки соска, сверху или снизу его, соотвѣтственно мѣстамъ, которыя захватываются челюстями младенца.

При захватываніи соска, а нерѣдко во все продолженіе сосанія, возбуждаются такія сильныя боли на мѣстѣ нахожденія трещины, что даже самыя терпѣ-

ливныя нерѣдко стонуть и плачуть. При значительныхъ трещинахъ иногда во время сосанія показывается изъ нихъ кровь.

Если трещинка достигаетъ значительной величины, то въ окружности ея происходитъ воспаленіе. Я полагаю, что при этомъ воспаленіи ткань, окружающая язвину, пропитывается выпотомъ, или отдѣлившею-

ся изъ крови жидкостью, отъ которой и зависитъ оплотненіе сооѣтствующей части соска, съ сдавливаніемъ проходящихъ въ немъ млечныхъ канальцевъ и съ парализованіемъ дѣятельности расширяющихъ ихъ мышечныхъ волоконцевъ. Поэтому такъ-часто при трещинахъ задерживается отдѣленіе молока, и на той же сторонѣ, гдѣ трещина, я обыкновенно замѣчалъ увеличеніе и затвердѣніе сооѣтствующей долики млечной железы. Очень часто на той-же сторонѣ подъ кожей происходитъ воспаленіе клѣтчатки—является затвердѣніе, опухоль, краснота и наконецъ образуется нарывъ.

Я описалъ здѣсь то, что самому мнѣ чаще всего случалось наблюдать. Бываютъ трещины и на верхушкѣ соска — тамъ онѣ имѣютъ видъ неправильныхъ углубленій. Воспаленіе клѣтчатки, окружающей железу, происходитъ въ различныхъ мѣстахъ и на различномъ протяженіи, и даже самая железа можетъ воспаляться. При своевременномъ и правильномъ пособіи, воспаленіе грудныхъ железъ можетъ оканчи-

ваться возвращеніемъ къ нормальному ихъ состоянію;
но нерѣдко бываетъ переходъ въ образованіе гноя,
который наконецъ выходитъ наружу однимъ или нѣ-
сколькими отверстіями.

ХІІ. УХОДЪ ЗА ГРУДЬМИ.

Женскія груди требуютъ вниманія отъ самаго рожденія дѣвочки. У новорожденныхъ нерѣдко онѣ бываютъ настолько развиты, что даже отдѣляютъ жидкость, похожую на молоко. Неосторожное обращеніе съ ними, надавливаніе ручкою дитяти, при тугомъ его свиваніи, способно вызвать въ нихъ воспаленіе иногда съ образованіемъ нарыва, и при этомъ гной можетъ уничтожать грудную железу. При воспаленіи грудной железы у дитяти, около соска образуется краснота кожи, съ припухlostью и съ затвердѣніемъ. При употребленіи англійскаго спуска или примочки изъ свинцовой воды, обыкновенно воспаленіе разрѣшается безъ образованія нарыва.

При развитіи дѣвочекъ слѣдуетъ помнить, что груди ихъ, для правильнаго образованія, требуютъ свободы. Должно строго наблюдать за тѣмъ, чтобы дѣвочки, при занятіяхъ, никогда не прислонялись своею грудью къ столу. Онѣ же прибѣгаютъ къ этому средству, чтобы дать отдыхъ своей спинѣ, которою родители и наставники, слѣдуя рутинной, противугигіенической методѣ воспитанія, не позволяютъ опираться, и поэтому садятъ дѣтей на скамейки безъ спинокъ.

Какъ часто въ настоящее время мы наблюдаемъ, что хотя мать желаетъ сама кормить свое дитя, но, по болѣе или менѣе уважительнымъ причинамъ, она бываетъ вынуждена отъ этого отказаться; или, при сильномъ желаніи кормить самой, она достигаетъ этого только перенеся страданія, причиняемые трещинами сосковъ, воспаленіемъ и нарывами грудей; или же эти страданія таковы, что наконецъ заставляютъ мать отказаться отъ любимой мысли самой кормить своего ребенка.

Грубые совѣты и пособія, доставляемые несвѣду-

щими повивальными бабками и всякими самозванными врачами, нерѣдко бывають причиною образованія и ухудшенія трещинъ сосковъ, и составляютъ только источникъ новыхъ страданій. Что сказать о ни съ чѣмъ несообразныхъ, невѣжественныхъ дѣйствіяхъ многихъ повивальныхъ бабокъ, которыя скорѣе готовы замучить попавшіяся имъ несчастныя жертвы, чѣмъ дозволить имъ обратиться за правильнымъ совѣтомъ къ врачу?

Только болѣе распространившійся свѣтъ просвѣщенія способенъ разогнать мракъ, скрывающій настоящую причину истязаній, которымъ подвергаются многія тысячи несчастныхъ женщинъ, попадающихся въ грубыя руки самонадѣянныхъ, недобросовѣстныхъ повивальныхъ бабокъ. Конечно, я далекъ отъ того, чтобы бросать какую-нибудь тѣнь на тѣхъ изъ нихъ, которыя выполняютъ свою трудную, отвѣтственную обязанность, съ полною добросовѣстностью, не переходя въ ней за границы, доступныя ихъ знанію: эти повивальныя бабки заслуживаютъ полнаго уваженія и благодарности отъ общества.

ХІІІ. ЛѢЧЕНІЕ ТРЕЩИНЪ СОСКОВЪ.

Лѣченіе трещинъ сосковъ, какъ ни ничтожна по видимому эта болѣзнь, требуетъ большого искусства, основаннаго на тщательномъ наблюденіи и опытѣ.

Предварительное приготовленіе сосковъ, состоящее въ обмываніи ихъ разведеннымъ одеколономъ или туалетнымъ уксусомъ, можетъ приносить несомнѣнную пользу, дѣлая сосокъ менѣ чувствительнымъ къ раздраженію и придавая большую плотность или огрубѣлость его кожицѣ. Такое предохранительное лѣченіе сосковъ, при правильномъ кормленіи съ соблюденіемъ чистоты, можетъ предотвращать обра-

зование трещинъ; но если онѣ уже явились, когда при сосаніи чувствуется сильная боль, то слѣдуетъ: 1) отстранять поводы къ усиленію трещины и 2) поставить ее въ условія, благопріятствующія заживленію.

Трещина сосковъ имѣетъ наклонность увеличиваться; этому благопріятствуетъ самое устройство соска, котораго упругая кожица стремится раскрывать образовавшуюся язвинку. Даже легкое соприкосновеніе къ послѣдней вызываетъ уже сильную боль и производитъ вредное раздраженіе: вредное потому, что оно усиливаетъ приливъ крови къ больному мѣсту, а слѣдовательно усиливаетъ и существующее воспаление. Каково же долженъ подѣйствовать младенецъ, когда онъ хватаетъ краями своихъ челюстей больной сосокъ, когда онъ давить самую язвинку?

Самое лучшее было бы приостановить на-время кормленіе больною грудью; но при этомъ накапливающееся въ ней молоко можетъ благопріятствовать развитію воспаления груди; а если молоко долго не бу-

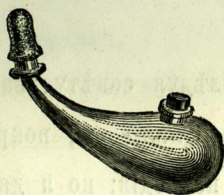
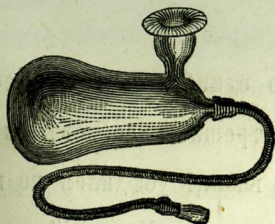
дѣть извлекаемо, то оно можетъ наконецъ перестать отдѣляться. Отъ искусства врача будетъ зависѣть исправить или устранить эти важныя неудобства въ большей или меньшей степени.

Когда трещина образовалась, то слѣдуетъ какъ можно болѣе щадить сосокъ отъ раздраженія, производимаго сосаніемъ. Этого нерѣдко я достигаю, совѣтуя прикладывать ребенка къ груди въ положеніи противоположномъ тому, при которомъ уже образовалась трещина, а именно — не прикладывать его такъ, чтобы туловище и ножки лежали на колѣняхъ матери, а на-оборотъ: приложить его къ груди, поверотивъ ножки въ сторону, кнаружи отъ матери. При этомъ ребенокъ хватаетъ сосокъ въ направленіи противоположномъ прежнему и щадитъ образовавшуюся трещинку. Я объ этомъ средствѣ нигдѣ не читалъ, и съ того времени, какъ оно пришло мнѣ на-мысль, я употребляю его уже нѣсколько лѣтъ, часто съ видимою пользою.

Заставлять сосать вмѣсто ребенка взрослыхъ или щенковъ — это значить дѣйствовать на-авось, и обыкновенно со вредомъ. Дѣло другое — осторожное отсасываніе груди сообразно устроеннымъ молочнымъ

насосомъ: оно можетъ дѣйствовать, не причиняя тѣхъ страданій, которыя вызываются сосаніемъ ребенка. Молочный насосъ *Тьера* заключаетъ всѣ удобства, нужныя для отсасыванія груди, и въ немъ еще та выгода, что скопившееся въ сосудѣ молоко можетъ быть тотчасъ даваемо младенцу. По дешевизнѣ и простотѣ устройства, заслуживаетъ вниманія и другой молочный насосъ, котораго изображеніе я здѣсь прилагаю. Рядомъ съ нимъ—самый обыкновенный рожокъ.

Потрескавшійся сосокъ нерѣдко удастся защитить отъ раздраженія при сосаніи, прикрывъ его резиновымъ колпачкомъ. Если такой колпачекъ хорошо сдѣланъ, то ребенокъ сосетъ съ нимъ, не испытывая особеннаго неудобства.

Слѣдую совѣту знаменитаго эдинбургскаго профессора *Симпсона*, покрываютъ трещины сосковъ сло-емъ коллодія; но я давно уже вполне убѣдился не въ пользѣ, а во вредѣ этого средства. Коллодій имѣетъ свойство сжимать покрытыя имъ мѣста; а потому, будучи намазанъ на сосокъ, онъ сдавливаеъ его, вмѣстѣ съ заключенными въ немъ млечными ходами. Таковымъ дѣйствиємъ онъ наноситъ очевидный вредъ, затрудняя выходъ молока.

Вмѣсто коллодія, иногда съ успѣхомъ я употреб-
лялъ растворъ бѣлой гуттаперчи въ хлороформѣ. Отъ
него образуется нѣжная кожица, способная растяги-
ваться, а потому несжимающая сосокъ.

Если существуетъ воспалительное раздраженіе тре-
щины, то можно успокаивать его, прикладывая на
нее компрессию, намоченный смѣсью равныхъ частей
известковой воды съ глицериномъ. Я помѣщаю здѣсь
рецепты для нѣкоторыхъ средствъ, употребляемыхъ
мною съ особенною пользою; эти рецепты я могу ре-
комендовать и практикующимъ врачамъ.

Чтобы содѣйствовать заживленію трещины я упо-
требляю съ пользою смѣсь перувіанскаго бальзама или
танина съ трагакантною слизью.

Смѣшать:

Перувіанскаго бальзама . . .	10 грань.
Трагакантной слизи . . .	1 драхму.

Еще лучше дѣйствуетъ танинъ.

Смѣшать:

Танина 5 гранъ.

Трагакантной слизи 1 драхму.

Употребленіе: намазывать трещину.

Не совѣтую употреблять на трещины никакія жирныя вещества и никакія раздражающія средства, какъ напримѣръ — прижиганіе растворомъ или кускомъ адскаго камня.

Слѣдуетъ помнить, чтобы груди были поддерживаемы удобными повязками или косынками.

При образованіи воспаленія или нарыва грудей приносить пользу бинтованіе и согрѣвающій компрессъ изъ воды или изъ раствора бромистаго кали.

Когда образовался нарывъ, то чѣмъ скорѣе онъ будетъ вскрытъ, тѣмъ лучше, потому что выведеніемъ гноя предупреждается дальнѣйшее его разрушительное дѣйствіе.

XIV. РАЗУМНОЕ ИСПОЛНЕНІЕ ОБЯЗАННОСТИ.

Истинно образованный человѣкъ, когда на него природа или общество налагаютъ какую-либо обязанность, стремится глубже сознать ее и поближе изучить предметъ, который подверженъ его вліянію: онъ понимаетъ, что это необходимо для того, чтобы его вліяніе могло быть благотворно.

Если-бы вамъ поручили съ осторожностью нести закрытый сосудъ, то это возбудило бы въ васъ очень естественное желаніе узнать, что въ немъ заключается? Если-бы вы узнали, что въ немъ спрятанъ букетъ, составленный изъ восковыхъ цвѣтовъ, то вы тотчасъ бы поняли, почему сосудъ должно не-

сти съ осторожностью; вы бы узнали, что вамъ нельзя ни спотыкаться, ни падать, потому что каждый толчекъ можетъ вредно подѣйствовать на цѣлость букета.

Послѣ этого, развѣ не любопытно беременной женщинѣ получить хотя нѣкоторое понятіе о томъ, какое существо она въ себѣ носитъ? Какое отношеніе этого существа къ ея организму? Отъ разъясненія этихъ вопросовъ не почувствуетъ ли она сильнѣе всю важность и глубокій смыслъ своего положенія?

ХV. ОРГАНИЗМЪ ЖЕНЩИНЫ.

Пусть просвѣщенный человѣкъ знакомится съ собственнымъ тѣломъ не потому единственно, что подобное знаніе принадлежитъ вообще образованности, но скорѣе по той причинѣ, что представленіе, которое мы усваиваемъ себѣ о насъ самихъ, служить подѣ конецъ основою всему дальнѣйшему мышленію о человѣкѣ.

Вирховъ.

Представимъ себѣ женщину въ стоячемъ положеніи и обозримъ расположеніе костей, составляющихъ ея скелетъ, служащій защитою и опорою для органовъ тѣла.

На костяхъ ея ногъ держится большое костяное кольцо, похожее на широкій, суживающійся книзу

и не имѣющій дна сосудъ, съ тремя выемками снизу, дѣлающими его похожимъ на треножникъ. Это костяное кольцо называется тазомъ. Задняя стѣнка его составляетъ окончаніе костяного столба, называемаго позвоночникомъ, потому что онъ состоитъ изъ отдѣльныхъ костяныхъ колець, или позвонковъ. Къ позвоночнику прикрѣплены ребра и кости рукъ, а сверху на немъ держится черепъ.

Если вся безпредѣльная природа, окружающая человека, составляетъ для него міръ ви́шній, то въ немъ самомъ заключенъ міръ внутренній; какъ тотъ, такъ и другой одинаково представляютъ безконечный путь для изслѣдованій и открытій. Если заслуги Колумба, Кортесса, Пизарро и другихъ, открывшихъ новыя части свѣта, громадны, то не менѣ велики заслуги и тѣхъ, которые пролагали пути въ различныя области внутренняго міра человека.

Въ Брюсселѣ, на красивомъ скверѣ вы можете увидѣть прекрасный памятникъ Андрею Везалю — тому самому, который скоро послѣ того, какъ Колумбъ

открылъ путь въ Америку, указаль путь для правильного пониманія устройства человѣка. Онъ побѣдиль глубокіе предразсудки, свойственныя XVI-му столѣтію, и дерзнулъ наложить руку на трупъ человѣка; онъ не устранился и того, что тогдашнимъ католикамъ трупосѣченіе казалось святотатствомъ, достойнымъ папскаго проклятія.

Везаль первый далъ правильное понятіе о женскомъ тазѣ и назвалъ такъ эту часть скелета по сходству съ тѣмъ тазомъ, который обыкновенно употребляютъ цирюльники.

Въ женскомъ тазѣ помѣщаются органы, въ которыхъ зарождается человѣкъ, и органъ, служащій для него первымъ жилищемъ и первымъ міромъ. Органъ этотъ называется матеюю.

Матка имѣетъ видъ приплюснутаго кувшина съ округленнымъ, опрокинутымъ кверху дномъ. Стѣнки ея состоятъ изъ тоненькихъ волоконецъ, которыя такъ расположены, что, укорачиваясь, они выжимаютъ то, что содержится внутри матки.

Внутренняя поверхность матки облжена нѣжною оболочкою, называемою слизистою, потому что она покрыта слизью. Слизь эта отдѣляется изъ особенныхъ углубленій или сумочекъ, которыя во множествѣ проникаютъ толщу слизистой оболочки, составляя ея существенную составную часть.

Съ наступленіемъ беременности слизистая оболочка становится толще и рыхлѣе: въ это время на нее падаетъ человѣческое яйцо. Подобно тому, какъ хлѣбное зерно, падая на землю, вбираетъ въ себя ея соки, пускаетъ корешки и растетъ; такимъ-же образомъ яичко или зерно человѣческое, погружаясь въ рыхлую ткань слизистой оболочки матки, начинаетъ вбирать въ себя пухлые соки.

XVI. РАЗВИТІЕ ЧЕЛОВѢЧЕСКАГО ЗАРОДЫША.

Всѣ зачатки, изъ которыхъ произрастаютъ живыя существа, подобны между собою и одинаково понятны; ибо даже яичко микроскопической инфузоріи, видимое только при тысячекратномъ увеличеніи, столь-же чудесно, какъ огромное яйцо *страуса*, а страусовое яйцо нисколько не чудеснѣе чѣмъ крошечный шарикъ во внутренней камеркѣ матернихъ нѣдръ, изъ котораго вырастаетъ «богоподобный человекъ».

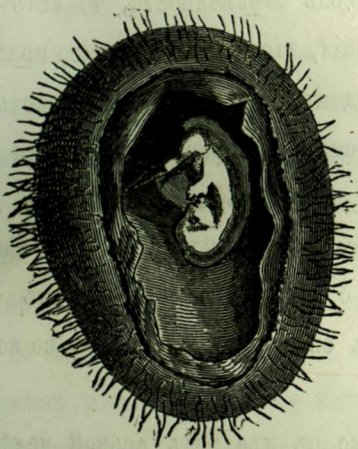
Бремъ.

Сдѣлавшись беременною, женщина достигаетъ высшаго назначенія, опредѣленнаго ей природою: она хранить и питаетъ своими соками зародышъ человека, начиная отъ минуты его зарожденія до пол-

наго его развитія. Сорокъ недѣль продолжается беременность, и въ это время жизнь и организмъ зародыша совершенно слиты съ жизнью и организмомъ матери.

Въ едва замѣтномъ, даже при значительномъ микроскопическомъ увеличеніи, шарикѣ, составляющемъ человѣческое яичко, изъ гораздо меньшаго еще, находящагося въ немъ, пятнышка образуется человѣческій зародышъ.

Вначалѣ зародышъ этотъ такъ малъ, что его едва можно замѣтить, и онъ имѣетъ видъ двухъ неровныхъ студенистыхъ пузырьковъ, слитыхъ между собою. Увеличиваясь постепенно, онъ измѣняется и въ своей формѣ. Къ концу перваго мѣсяца беременности величиною онъ равняется послѣднему составу мизинца. Тогда на немъ можно различить головку и на ней двѣ черныя точки, изъ которыхъ со-временемъ образуются глаза; на туловищѣ четыре сосковидные бугорка служатъ началомъ рукъ и ногъ.

Въ три мѣсяца зародышъ представляетъ собою человека въ миниатюрѣ и напоминаетъ намъ тѣхъ лиллипутовъ, которые такъ много занимаютъ дѣтское воображеніе. Въ самомъ дѣлѣ, такой зародышъ — лиллипутъ, хотя величиною только съ мизинецъ, но на его головкѣ уже существуютъ глаза, носъ, ротъ и уши, а на его рукахъ и ногахъ уже образовались пальчики.

Въ 20 недѣль беременности, то есть въ половинѣ ея теченія, зародышъ, котораго правильнѣе уже называть плодомъ, длиненъ, какъ кисть руки, и у него уже на-столько образовались кости и мускулы, что движенія его дѣлаются замѣтными для матери.

До седьмого мѣсяца плодъ имѣетъ еще такіе несовершенные органы, что если-бы онъ родился въ это время на свѣтъ, то жизнь его не могла бы поддерживаться.

Начиная же съ двадцать-осьмой недѣли беременности, онъ получаетъ способность продолжать жить и внѣ организма матери.

Чѣмъ ближе къ концу беременности, тѣмъ совершеннѣе бываютъ его органы: кости его дѣлаются крѣпче, кожа становится плотнѣе; сердце, легкія и органы пищеваренія постепенно получаютъ такое устройство, какое необходимо для того, чтобы новорожденный, явившись на свѣтъ, могъ бы продолжать въ немъ свое существованіе. Въ первый разъ

подвергнувшись вліянню атмосфѣры, общей всѣмъ живущимъ, онъ вскрикиваетъ, какъ-бы почувствовавъ, что съ этой минуты онъ далеко уже въ меньшей степени, чѣмъ прежде, находится подъ защитой у матери. Этотъ крикъ даетъ начало новой жизни: вмѣстѣ съ нимъ воздухъ въ первый разъ врывается въ легкія — онѣ начинаютъ дышать, и дышутъ уже непрерывно, до конца жизни. Воздухъ и земля уже питаютъ человѣка и замѣняютъ ему мать.

Никогда женщина не бываетъ на-столько матерью, какъ въ то время, когда дитя еще находится въ ея тѣлѣ; но тогда она бываетъ матерью мимо воли. Потомъ уже большею частью отъ нея зависитъ еще 10 мѣсяцевъ продержатъ дитя въ тѣсной связи съ своимъ существомъ, у своей груди — тогда она будетъ ему болѣе матерью. Конечно, и на дальнѣйшее время жизни можно до извѣстной степени быть или небыть матерью для своего дитяти.

XVII. СРЕДСТВА ДЛЯ ЗАЩИТЫ ЗАРОДЫША, ИЛИ ПЛОДА.

Въ первые мѣсяцы беременности зародышъ такъ нѣженъ, что для храненія его надо было устроить помѣщеніе, въ которомъ онъ могъ бы быть какъ-можно болѣе избавленъ отъ вліянія внѣшнихъ насилій.

Зародышъ, окруженный жидкостью, завернуть въ нѣжную, тонкую, полупрозрачную оболочку — ее называютъ водною оболочкою. Находя въ ней хотя отдаленное сходство съ пеленкою, въ которую заворачиваютъ уже рожденное дитя, я назвалъ бы ее пеленкою; къ тому же это названіе — короткое, удобно удерживается въ памяти и даетъ нѣкоторое представленіе о предметѣ.

Пеленка окружена другою оболочкою, въ которой мы найдемъ сходство съ вывороченнымъ наружу мѣхомъ, если представимъ себѣ, что въ ней каждый нѣжный кровеносный сосудъ, виѣдряющійся въ стѣнку матки и оторванный отъ послѣдней, напоминаетъ собою шерстинку, или волосокъ. Эту наружную оболочку называюгъ мохнагою; я приискалъ ей, по-моему, очень подходящее названіе — шубки. На виѣшнее сходство ея съ шубкою я указалъ; но она не столько грѣетъ, сколько питаетъ заключенный въ ней зародышъ.

Такимъ образомъ зародышъ, вмѣстѣ съ окружающею его жидкостью, помѣщается въ пузырь, состоящемъ изъ двухъ тонкихъ оболочекъ: пеленки и шубки. Посреди жидкости онъ виситъ на канатикѣ, называемомъ пуповиною. Черезъ нее проходятъ три тоненькія трубочки или сосуда, въ которыхъ течетъ кровь, а потому они называются кровеносными сосудами.

Два изъ нихъ — артеріальные, несутъ кровь отъ зародыша, доходятъ до маточной стѣнки и развѣтв-

ляются тамъ, подобно корнямъ растенія, на множество тончайшихъ вѣточекъ. Эти вѣточки приходятъ въ соприкосновеніе съ кровью матери, приносимою къ нимъ кровеносными сосудами, проходящими чрезъ маточныя стѣнки. При такомъ соприкосновеніи съ кровью матери кровь зародыша получаетъ изъ нея составныя части, нужныя для его питанія. Очевидно, что кровь, измѣнившаяся такимъ образомъ, не можетъ возвращаться къ зародышу тѣми-же сосудами, чрезъ которые она пришла къ стѣнкѣ матки; а потому тончайшія вѣточки, которыя содержатъ кровь, получившую новыя свойства, соединяясь между собою, переходятъ въ большія вѣтки; а наконецъ вся вновь оживленная кровь вливается въ одинъ кровеносный сосудъ, называемый пупочною веною. Эта-же послѣдняя проходитъ чрезъ пуповину, а потомъ чрезъ пупочное отверстіе, изъ котораго въ послѣдствіи образуется пупокъ, во внутрь зародыша, и несетъ уже обновленную кровь къ его сердцу. Своими сокращеніями сердце гонитъ поступившую въ не-

го кровь, посредствомъ развѣтвляющихся кровеносныхъ сосудовъ, ко всѣмъ частямъ зародыша. Когда эта кровь, отдавъ то, что получила изъ крови матери, такимъ образомъ послужила къ питанію зародыша, — она становится уже негодною къ поддержанію его жизни. Въ такомъ состояніи, изъ мелкихъ кровеносныхъ сосудовъ она переходитъ въ большіе, а наконецъ вливается въ двѣ пупочныя артеріи, которыя идутъ, какъ уже выше сказано, чрезъ пупочное кольцо и чрезъ пуповину къ стѣнкѣ матки, чтобы тамъ получить новыя свойства отъ сближенія съ кровью матери.

Въ первые мѣсяцы беременности, связь зародыша съ маткою происходитъ посредствомъ тоненькихъ кровеносныхъ сосудцевъ, придающихъ наружный его оболочкѣ видъ шубки. Впослѣдствіи, въ томъ мѣстѣ шубки, которому соотвѣтствуетъ прикрѣпленіе пуповины, особенно развиваются кровеносные сосуды, между тѣмъ какъ на остальной ея поверхности они постепенно исчезаютъ. Наконецъ остается только ограни-

ченное мѣсто, въ которомъ сосуды младенца сообщаются съ сосудами матери, и оно называется дѣтскимъ мѣстомъ или послѣдомъ.

Дѣтское мѣсто составляетъ весьма важный, *посредствующій* органъ между утробнымъ плодомъ и матерью. Самъ плодъ, не будучи окруженъ воздухомъ, не можетъ дышать, а потому мать его дышетъ и для себя и для него. Кровь ея, заимствуя кислородъ изъ воздуха, доноситъ его до дѣтскаго мѣста, и тамъ передаетъ крови плода, отъ которой въ то-же время получаетъ углекислоту. Слѣдовательно, дѣтское мѣсто выполняетъ роль легкихъ. Если какимъ-либо образомъ прерывается сообщеніе между плодомъ и дѣтскимъ мѣстомъ, напримѣръ — придавливаніемъ пуповины или образованіемъ въ ней узловъ, то плоду угрожаетъ смерть отъ удушья, такъ-же какъ она угрожаетъ человѣку при воспрепятствованіи доступа воздуха къ его легкимъ.

Въ первые мѣсяцы беременности маленький, чрезвычайно нѣжный зародышъ свободно виситъ посре-

ди окружающей его жидкости, заключенной въ пузырь. Еще для большей его безопасности, матка, въ слѣдствіе увеличенной тяжести, опускается и совершенно прячется между костяными стѣнками таза; такъ - что дна ея нельзя достать, если давить на брюшные покровы тотчасъ выше верхняго края передней стѣнки таза. Если-бы въ это время зародышъ не былъ защищенъ до такой степени, а прилегалъ бы къ стѣнкѣ матки, а эта стѣнка къ брюшнымъ покровамъ, то даже и при небольшомъ давлении на нихъ онъ могъ бы быть поврежденъ или изуродованъ.

Но нельзя сказать, чтобы зародышъ въ первые три мѣсяца беременности былъ защищенъ до такой степени, что на него не можетъ уже ни что подѣйствовать; напротивъ того, въ это время ему больше всего предстоитъ опасность при неосторожности со стороны матери, или при внѣшнемъ насиліи, подѣйствовавшемъ на него.

Пузырь, въ которомъ находится зародышъ, по-

средствомъ тоненькихъ, нѣжныхъ кровеносныхъ сосудовъ соединенъ со стѣнкою матки, а потому, при сотрясеніи тѣла матери, сосуды эти легко могутъ разрываться; тогда изъ нихъ изливается кровь, которая, если не будетъ скоро и во-время остановлена, то зародышъ гибнетъ отъ потери крови, а если кровотеченіе значительное и долго продолжается, то опасность угрожаетъ и матери. При этомъ матка своими сокращеніями выжимаетъ изъ себя зародышъ виѣстъ съ пузыремъ. Такимъ образомъ происходитъ *выкидышъ* (*fausse-couche*), при которомъ зародышъ гибнетъ и мать находится въ опасности.

Вотъ почему уже и въ началѣ беременности должно избѣгать всякихъ сильныхъ сотрясеній: прогулки въ тряскомъ экипажѣ, по дурной, неровной дорогѣ, верховой ѣзды, танцевъ, прыжковъ; не должно поднимать значительныхъ тяжестей; если случается кашель, то слѣдуетъ успокаивать его средствами, предписанными врачомъ. Сильныя душевныя потрясенія также очень вредны. Нельзя употреблять сильно дѣй-

ствующихъ средствъ, даже горячительнаго питья: вина, крѣпкаго кофе. Не должно носить тѣснаго платья.

Чтобы дать нѣкоторое понятіе о томъ, какъ происходить выкидышъ, я приведу примѣръ.

Молоденькая дама, недавно вышедшая замужъ, сходя съ лѣстницы и потомъ гуляя по саду, нѣсколько разъ прыгала. Она любила прыгать, когда была дѣвицею, но въ это время, къ несчастію, она носила въ себѣ двухъ-мѣсячнаго зародыша. Часа три спустя послѣ гулянья въ саду, она почувствовала небольшой ознобъ, который смѣнился легкимъ жаромъ; потомъ она замѣтила слабость, особенно въ ногахъ; не обращая на все это вниманія, она старалась казаться веселою.

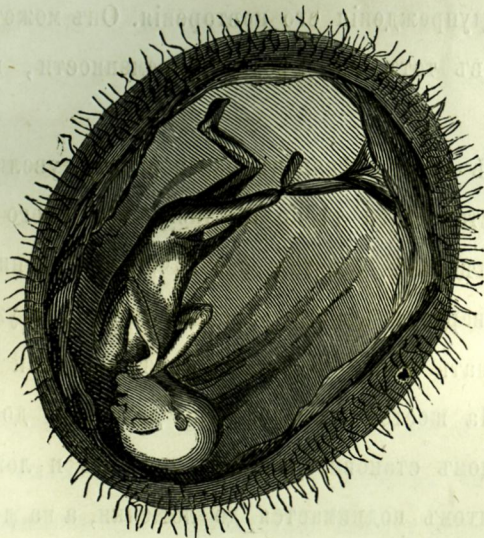
Но вдругъ она почувствовала, что слабость ея увеличивается, на лбу выступилъ холодный потъ, сдѣлалось головокруженіе и потемнѣло въ глазахъ—она зашаталась и упала. Какъ ее раздѣли и уложили въ постель она не помнила, но когда очнулась, то была

такъ слаба, что съ трудомъ могла говорить. Скоро явились боли въ поясницѣ и внизу живота, которыя сдѣлались довольно мучительными и по-временамъ вырывали у нея стоны и жалобы. Меньше всего ее покоилъ тотъ припадокъ, который былъ въ это время самымъ страшнымъ: она истекала кровью.

Связь зародыша съ маткою уже была нарушена; сосуды, связывавшіе съ нею зародышевый пузырь, были разорваны, изъ нихъ текла кровь — и матка сокращалась, чтобы освободиться отъ зародыша, который сдѣлался ей постороннимъ тѣломъ. Только при своевременномъ, дѣятельномъ пособіи можно было спасти несчастную больную.

Но что же происходило съ зародышемъ, какая судьба постигла этого лиллипута? При каждомъ прыжкѣ матери онъ дѣлалъ въ маткѣ тоже своего рода прыжки и, конечно случайно, одною своею ножкою попалъ въ петлю, образовавшуюся изъ пуповины, и повисъ на ней. Отъ дальнѣйшихъ сотрясеній петля такъ сильно перетянула ножку, что кровь уже не

могла болѣе проходить чрезъ пуповину и зародышъ, не получая отъ матери обновленной крови, тотчасъ же скончался отъ удушья. Я вамъ представляю изображеніе этого зародыша, который у меня прекрасно сохраненъ въ высушенномъ состояніи.

Вотъ послѣдствія неопытности и неосторожности молодой дамы; она лишилась ребенка, жизнь ея под-

верглась большой опасности и, въ-слѣдствіе значительной потери крови, у нея надолго осталась большая слабость, болѣзненная блѣдность лица и наконецъ расположеніе къ выкидышамъ.

Если выкидышъ уже разъ случился, то, при слѣдующей беременности, должны быть приняты мѣры для предупрежденія его повторенія. Онъ можетъ случиться въ тотъ-же мѣсяцъ беременности, какъ и прежде.

Послѣ трехъ мѣсяцевъ беременности увеличенной матки становится тѣсно въ тазу, между его костяными стѣнками, а потому она начинаетъ подниматься. На четвертомъ мѣсяцѣ беременности дно ея уже можно ощупать выше верхняго края передней стѣнки таза. На шестомъ мѣсяцѣ оно доходитъ до пупка; на осьмомъ становится между пупкомъ и ложечкою, на девятомъ поднимается до ложечки, а на десятомъ опять понижается и находится, такъ-же какъ и на осьмомъ мѣсяцѣ, между пупкомъ и ложечкою.

Когда беременная матка выходитъ изъ полости

таза и продолжаетъ увеличиваться; то спереди и съ боковъ она бываетъ защищена только мягкими брюшными покровами. Что же касается плода, то чѣмъ болѣе онъ растетъ, тѣмъ тѣснѣе ему становится въ маткѣ; онъ уже не виситъ свободно, а обыкновенно спинкою упираетъ въ маточную стѣнку, головку устанавливаетъ надъ отверстіемъ, ведущимъ въ тазъ, а ноги помѣщаетъ вверху, гдѣ имъ можно свободнѣе двигаться.

Такое положеніе утробнаго младенца требуетъ, чтобы во время беременности животъ былъ защищаемъ отъ давленій, толчковъ и ушибовъ, потому что дѣйствіе ихъ можетъ передаваться плоду.

Я припоминаю одну даму въ Кіевѣ, которая во время беременности упала на животъ. Когда я приглашенъ былъ на помощь къ ея родамъ, то замѣтилъ необыкновенное препятствіе выходу ребенка: на спинкѣ его было значительное углубленіе, образуемое разщелиною поясничной части позвоночнаго столба. Этимъ углубленіемъ младенецъ, шедшій ножками, за-

держался за верхній край передней стѣнки таза. Онъ миновалъ это препятствіе только послѣ того, какъ я просунулъ свой указательный палецъ между его спинкою и переднею стѣнкою таза.

Я обратилъ ваше вниманіе на утробную жизнь человека для того, чтобы познакомить васъ съ такимъ періодомъ его существованія, когда онъ еще дитя относительно новорожденного дитяти, когда онъ еще только зародышъ и незрѣлый плодъ. Какова же слабость и безпомощность зародыша, когда онъ такъ поразительны у дитяти? Разница здѣсь та, что дѣти вполнѣ подвергнуты произволу взрослыхъ людей, а зародышъ защищенъ отъ нихъ природою, и тѣмъ сильнѣе эта защита, чѣмъ моложе, а слѣдовательно и слабѣе зародышъ. Если же взрослые и покушаются нанести вредъ зародышу, то вліянію этого покушенія подвергается здоровье и даже жизнь самой матери. Съ ея организмомъ тѣсно связанъ организмъ зародыша, а потому въ ней самая естественная ему защита.

XVIII. ЧТО ЧУВСТВУЕТЪ ЗАРОДЫШЪ.

Человѣкъ, прежде чѣмъ явится на свѣтъ даже въ видѣ слабаго, нѣжнаго созданія, какимъ бываетъ новорожденное дитя, живетъ цѣлыхъ десять лунныхъ мѣсяцевъ скрытый отъ взоровъ людей и какъ-бы разобщенный со всѣмъ внѣшнимъ міромъ. Развѣ не любопытно заглянуть въ эту жизнь его, сосредоточенную въ тѣсное, замкнутое пространство? Она представляетъ безграничный интересъ для философа-натуралиста и для каждаго мыслящаго человѣка.

Организмъ зародыша беретъ начало изъ самой простѣйшей формы — клѣточки, когда она, въ моментъ оплодотворенія, какъ-бы подвергаясь дѣйствію твор-

ческаго возбужденія, приходитъ въ производительное движеніе. Клѣточка принимаетъ въ себя нужныя составныя части изъ организма матери и постепенно преобразуетъ ихъ въ свой собственный, который становится все болѣе и болѣе сложнымъ.

Можетъ ли что-нибудь чувствовать органическая клѣточка? — ровно ничего. Жизнь ея, чисто растительная, — состоитъ только въ питаніи. Вначалѣ зародышъ живетъ жизнью клѣточки. Только въ позднѣйшемъ развитіи его проявляется произвольное движеніе, и оно дѣлается тѣмъ явственнѣе, чѣмъ болѣе образуются органы движенія: мускулы и кости. Нервная система, которая завѣдываетъ всѣми отправленіями организма, совершенствуется вмѣстѣ съ его развитіемъ. Понятно, что когда у зародыша еще нѣтъ костей и мускуловъ, то нѣтъ и нервовъ, которые бы управляли его движеніями. Когда же является дѣятельность двигательныхъ нервовъ, развиваются и нервы чувствительные. Это можно заключить и потому, что когда приложить холодную руку къ животу беремен-

ной женщины, то это соприкосновеніе руки вызываетъ движеніе плода. Но такая дѣятельность чувствительныхъ нервовъ можетъ быть только отраженная, не сопровождаемая сознаниемъ. Подобная дѣятельность нервовъ, наблюдается у обезглавленныхъ лягушекъ, у которыхъ, если ущипнуть ножку, то онѣ ее отдергиваютъ. Но пробуждается ли высшая сознательная дѣятельность головного мозга у утробнаго плода?

Внутри-утробному плоду не доступны впечатлѣнія свѣта, а потому органъ зрѣнія у него не дѣйствуетъ, такъ-же какъ не дѣйствуютъ органы обонянія и вкуса. Органъ слуха, вѣроятно, не испытываетъ впечатлѣнія звуковъ. Изъ всѣхъ органовъ чувствъ плода только одинъ органъ осязанія несомнѣнно испытываетъ впечатлѣніе. Но и оно можетъ происходить только въ послѣдніе мѣсяцы утробной жизни плода, когда онъ своею спинкою прислоняется къ маточной стѣнкѣ, а эта приближена къ покровамъ живота матери. Прикосновеніе холодной руки, толчекъ или ударъ къ мѣсту живота, къ которому

прислонена спинка плода, могутъ производить въ послѣднемъ ощущеніе различной степени; при ударѣ или толчекѣ можетъ происходить даже ощущеніе боли. Нервы плода, завѣдывающіе питаніемъ его организма и движеніями, несомнѣнно дѣйствуютъ; чувствовательные нервы тоже дѣйствуютъ, когда они получаютъ впечатлѣнія.

Мнѣ кажется, что плодъ можетъ испытывать ощущеніе разной температуры, соприкосновенія, или давленія или толчка — такъ-какъ эти впечатлѣнія онъ можетъ воспринимать нервами своей кожи, составляющей органъ осязанія. На томъ-же основаніи сильный толчекъ или ушибъ могутъ возбудить чувство боли, которая есть только высшая степень раздраженія чувствовательныхъ нервовъ.

ХІХ. ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ МОЗГА У ПЛОДА.

Головной мозгъ утробнаго плода безъ сомнѣнія дѣйствуетъ, иначе за-чѣмъ бы онъ у него существовалъ? Такъ-же какъ мускулы постепенно развиваются и начинаютъ производить движенія въ различныхъ частяхъ организма плода, а при рожденіи его на свѣтъ они продолжаютъ развиваться въ той степени, въ какой это необходимо для внѣутробной его жизни; такимъ-же образомъ и высшія отправленія мозга — его духовная дѣятельность, должны начинать свое развитіе еще въ утробной жизни плода и должны у него проявляться, хотя въ самой слабой степени. Возьмемъ для примѣра случай, когда

плодь чувствовательными нервами своей спинки получаетъ впечатлѣніе какого-нибудь давленія. Посредствомъ чувствовательныхъ нервовъ это впечатлѣніе передается мозгу—какъ представленіе чего-то непріятнаго. Этимъ представленіемъ безсознательно, рефлексивно пробуждается дѣятельность воли, которая побуждаетъ къ дѣйствию двигательные нервы, управляющіе ножками. Отъ ихъ движенія измѣняется положеніе спинки плода, и этимъ она устраняется отъ непріятнаго ощущенія давленія: тѣ-же чувствовательные нервы спинки передаютъ въ представленіе мозга ощущеніе пріятное, и воля пріостанавливаетъ дѣятельность двигательныхъ нервовъ, приводившихъ въ движеніе ножки плода.

Это я привелъ примѣръ мимовольной рефлексивной дѣятельности мозга плода. Если же такое дѣйствіе на спинку плода, какъ давленіе, бываетъ повторяемо, то каждый разъ дѣятельность мозга совершается вышеописаннымъ образомъ и наконецъ упражненіемъ этотъ органъ совершенствуется: въ немъ

пробуждается сознание, въ-слѣдствіе повтореннаго сравненія различныхъ ощущеній. Мозгъ начинаетъ различать пріятныя ощущенія отъ непріятныхъ, и даже отъ повторенныхъ сначала безсознательныхъ способовъ къ избѣжанію непріятнаго впечатлѣнія, онъ можетъ усовершенствоваться до дѣйствій сознательныхъ. Онъ можетъ путемъ опыта нѣсколько сознавать, что когда на спинку дѣйствуетъ давленіе, то слѣдуетъ двигать ножками, для того, чтобы перемѣнить положеніе спинки.

Не могу скрыть отъ моихъ читателей, что я не могу доказать справедливость изложеннаго здѣсь мною объясненія о дѣятельности мозга плода; но оно кажется мнѣ справедливымъ, и даже я готовъ имъ нѣсколько оправдать старое мнѣніе о томъ, что плодъ способенъ самъ сознательно избирать самое выгодное для него положеніе въ маткѣ.
